

Географические названия Прикамья. Ученые записки Пермского государственного университета им. А. М. Горького, № 177, Пермь 1968. 154 стр.

Рецензируемая книга представляет собой первый тематический сборник, посвященный изучению географических названий Прикамья. В исследованиях, помещенных в сборнике, рассматриваются как древнейший финно-угорский пласт топонимии Прикамья, так и позднейший — русский по происхождению. Сборник составлен главным образом из докладов и сообщений, доложенных на заседаниях топонимической секции Пермского отдела Географического общества Союза ССР.

Книгу открывает теоретическая статья А. С. Кривошековой-Гантман и А. А. Югова «Населенные пункты и их названия» (стр. 5—15). На конкретном материале Прикамья авторы показывают, как возникали прежде и возникают теперь топонимы, какую роль они играют в изучении географии края и истории его жителей. А. С. Кривошекова-Гантман и А. А. Югов излагают также свои соображения о том, как должны создаваться местные наименования в нашу эпоху.

Автором многих работ по исследованию топонимии Пермской области А. С. Кривошековой-Гантман представлена также статья «Гидронимия коми-пермяцкого происхождения в Прикамье» (стр. 16—50). В ней, используя материалы древних рукописных словарей, списков населенных пунктов, старинных карт, а также экспедиций кафедры русского языка Пермского пединститута, автор подробно анализирует местные речные названия и стремится выявить в общей номенклатуре пермской гидронимии коми-пермяцкий слой, выделить наиболее распространенные словообразовательные типы гидронимов. Такие коми-пермяцкие названия, как *Куч* < *куч*, *кути* 'орел', *Руч* < *руч* 'лиса', *Мый* < *мой* 'бобр', *Низь* < *низь* 'соболь', прочно вошли в общий фонд гидронимии Прикамья. Многие наименования образовывались путем сложения и сочетания слов: *Ош-Вож* (букв.: медвежий приток), *Обва* [Обва] (букв.: сугроб-вода), *Вильва* < *виль* 'новый', *ва* 'вода', *Кузтва* < *кузь* 'длинный', *ва* 'вода' и т. д. А. С. Кривошекова-Гантман очертила локализацию речных названий Прикамья на

-я (*Гадья*, *Шудья*, *Инья*, *Мысья* и др.), -ва (*Вольва*, *Лысьва*, *Мойва*, *Пожва* и др.), -вож (*Сыл-Вож*, *Суса-Вож*, *Ош-Вож* и др.), -чер (*Кетчер*, *Мытчер*, *Шотчер*), -шор (*Сидор-Шор*, *Ыджыт-Шор*, *Тыва-Шор* и др.). Вопреки установившемуся в научном мире убеждению об угорском происхождении топонимов на -я она показывает, что этот конечный элемент в гидронимах является принадлежностью пермских языков (стр. 25 и сл.). А. С. Кривошекова-Гантман склонна считать, что названия на -ым (-им), ма ~ ва (ма > ва) имеют общее происхождение и органически входят в гидронимическую систему Прикамья, обнаруживая связи (семантические, словообразовательные) с другими коми-пермяцкими названиями. Новое объяснение она дает происхождению гидронима *Кама*. Автору удалось доказать, что значительное количество гидронимов, встречающихся на территории Прикамья, связано по происхождению с пермскими языками (коми и удмуртским). Однако в работе немало произвольных, скороспелых этимологий. С нашей точки зрения, не вполне убедительно также утверждение автора о генетическом единстве гидронимов на -ю, -юг, -ог, -ег и -га (стр. 28—29). А. С. Кривошекова-Гантман прослеживает былое расселение коми-пермяков по данным гидронимии и приходит к заключению, что распространение исконно коми-пермяцкой гидронимии значительно шире, чем на территории, на которой проживают коми-пермяки в настоящее время.

О распространении коми-пермяцких географических названий Пермской области пишет Н. И. Нешатаев (стр. 52—58). Он прослеживает древнейшие связи коми-пермяков с другими народами, ход позднейшей русской колонизации края. Мощная волна колонизации XIV—XV вв. русским населением отразилась на размещении коренного населения коми-пермяков, одна часть которых подверглась ассимиляции русскими, другая сосредоточилась в глухих и труднодоступных местах по небольшим рекам, что прекрасно подтверждают данные местных названий.

Автор приводит многочисленные названия населенных пунктов, возникновение которых связано с древним периодом заселения края местными аборигенами: *Пыскар, Кудымкар, Полва, Нердва, Ошиб, Купрос* и т. д. Н. И. Нешатаев подчеркивает, что коми-пермяцкие оронимы лучше всего отражены на востоке Пермской области, в районах распространения горного рельефа. Убедительно и верно впервые раскрывает он смысл названий хребтов: *Кваркуш* 'безлесный Урал', *Басеги* < коми-перм. *басок* 'красиво, красивый', *Туй-лым* 'снежная дорога' и др. В статье рассматриваются также названия крупных притоков Камы, берущих начало на водораздельном хребте Урала, которые имеют коми-пермяцкую основу: *Чаньва* (букв.: река жеребенка), *Пожва* (букв.: сосновая река), *Шаква* (букв.: грибная река) и т. д.

В. А. Никонов в статье «Топонимы пермских языков» (стр. 59—62) анализирует массово повторяющиеся элементы топонимов Пермской области (-ва, -ыб, -иб, -вож, -горт и др.) и показывает их ареалы.

В. А. Оборин рассматривает русскую топонимию Прикамья (стр. 63—79), используя материалы писцовых и переписных книг XVI—XVII вв. Тщательный анализ извлеченного из различных архивов материала привел автора к необходимости более подробнейшего описания отдельных топонимических групп, распространенных по всей территории Перми Великой: гидронимии, оронимии, микротопонимии и топонимии. Он систематизирует их также по семантическим и словообразовательным типам. Все приведенные В. А. Обориным наименования мест паспортизированы и локализованы. Интересная статья В. А. Оборина содержит много нового.

Большую ценность представляют материалы по топонимии с. Акчим и его окрестностей, представленные Е. Н. Поляковой (стр. 80—88). Многие географические названия жителями с. Акчим Красновишерского района Пермской области употребляются в ином, чем в русском литературном языке, значении (например, *степью* акчимцы именуют территорию, покрытую густым, подчас непроходимым лесом; *улицей* в Акчипе называют не только пространство между двумя рядами домов, но и огороженную с обеих сторон

дорогу уже за пределами деревни и т. д.). Со знанием дела автор анализирует местные названия верхней Вишеры. При раскрытии семантики топонимов Е. Н. Полякова в каждом случае приводит диалектный материал — варианты услышанных ею выражений. Автор не ограничилась простым описанием или перечислением географических терминов с. Акчим, она провела подробный анализ каждого приведенного в статье слова, используя при этом различные толковые и областные словари русского языка, «Планы генерального межевания» и ряд других источников.

Третья статья А. С. Кривошековой-Гантман озаглавлена «Кудымкар: городище в сосновом бору» (стр. 89—94). Автор исследует состав топонима *Кудымкар* и дает новую интерпретацию первого его компонента. Предыдущие исследователи возводили *кудым* к коми сочетанию *Ку дын*, что буквально означает — устье Ку(вы); город Кудымкар расположен в устье реки Кувы, впадающей в Иньву. По предположению автора, *кудым* первоначально означало место поселения, звучало как *кудва* (*куд* < *конда*) и имело смысл 'сосна, отборный сосновый лес'; элемент *-ым* вначале имел форму *-ма* 'земля' (*кудма* 'сосновая земля, сосняк'), после отпадения конечного гласного *-а* для поддержания трудно произносимого сочетания *дм* был вставлен звук *ы* (*Кудма* > *Кудым*). Трудно сказать, которая из этих двух этимологий более вероятна, но все же, на наш взгляд, первая этимология убедительнее.

Автором настоящей рецензии в сборнике даны очень краткие описания топонимии севера Удмуртии (стр. 95—99) и юга Удмуртской АССР (стр. 100—103).

В работе «Мансийская топонимия Привышерь» (стр. 104—114) Г. П. Вуоно исследует главным образом оронимию Привышерь и рассматривает следы древнего пребывания манси. Статья представляет собой результат труда нескольких лет. На аналогичную тему им был прочитан доклад на Всесоюзном совещании топонимистов в Ленинграде. В переработанном и дополненном виде опубликованная в рецензируемом сборнике статья содержит немало ценного материала. Ошибочной, с нашей точки зрения, является этимология гидронима *Вишера*. Неверное

толкование перехода начального *ф* в *в* привело автора к объяснению этого гидронима на базе германских языков: сканд. *fisk*, нем. *Fisch*, англ. *fish* 'рыба' (*Вишера* < нем. *Fischer* 'рыболов'). На самом же деле гидроним *Вишера* происходит от коми *Висьёр*. Так именует свою реку само коми население до сего времени. Палатализованный сибилант *с*, произносимый коми своеобразно (с преобладанием шипящего элемента), русские усвоили как *ш* (вернее *ш'* — в то время русскими этот звук произносился мягко), акустически близким звуку родного языка, и получилось *Вишер*; затем по подобию многочисленных речных названий нерусского происхождения это слово было приспособлено к форме женского рода. Отсюда: *Висьёр* > *Вишер* > *Вишера*, ср.: *Кам* > *Кама*, *Мой* > *Моя* и т. д.

В статье К. Г. Бутыриной «Из наблюдений над топонимией междуречья Камы и Чусовой» (стр. 115—120) систематизируются сведения по топонимии Камско-Чусового междуречья. Автор выделяет особые топонимические форманты, характерные для указанной территории: *-к*, *-ата* (*-ята*) и др., отмечает топонимы нерусского происхождения.

Активный организатор топонимической работы среди студентов Пермского университета и член Пермского отдела Географического общества СССР Ю. Г. Вылежнев дает информацию о деятельности

секции топонимики и транскрипции Пермского отдела Географического общества СССР со дня ее организации (стр. 121—125). Ю. Г. Вылежнев выступает также с сообщением о работе топонимического кружка при географическом факультете Пермского университета (стр. 126—131).

С. Ф. Николаев помещает аннотированный указатель литературы по теме «Географические названия Пермской области» (стр. 132—146), в котором он дает анализ существующей литературы по топонимике Пермской области.

В конце сборника приложены четыре правительственных документа, касающиеся порядка наименования и переименования местных названий в нашей стране.

В заключение хочется сказать, что в опубликованном учеными-пермичами труде читатель найдет объяснения многим топонимам пермского края, например: *Оханск*, *Ухтым*, *Космос*, *Сюроль*, *Коколь*, *Кекур* и др., которые с точки зрения современного русского языка непонятны, но исторически доказываются их финно-угорское происхождение. Рецензируемый сборник — начало большой работы по сбору и расшифровке географических наименований Прикамья. Редакционной коллегией и ответственным редактором С. Ф. Николаевым проделана большая и полезная работа.

Т. И. ТЕПЛЯШИНА (Москва)

Henno Rajandi, Eesti impersonaali ja passiivi süntaks. Väitekeri filoloogiateaduste kandidaadi teadusliku kraadi taotlemiseks, Tallinn 1968.

On April 2, 1969, Henno Rajandi defended his candidate's dissertation "The syntax of the impersonal and the passive in Estonian" before the Social Sciences Council of the Academy of Sciences of the Estonian SSR. The supervisor of the dissertation was *Cand. phil.* V. Hallap, the opponents Professor A. Kask and *Cand. phil.* T.-R. Viitso. The work deserves particular attention not only because an attempt is made to solve one of the most complicated problems in Estonian syntax but also because the means of generative grammar (GG) were applied to describe this problem.

The dissertation consists of three chapters. The first is wholly devoted to presenting the theory of GG. This chapter is quite extensive and, with its wealth of details, occasionally approaches a popular presentation in its style. But taking into account that the present work is the first attempt to make use of the principles of GG in Estonian linguistics, such thoroughness is quite justified.

The work was completed when essential modifications began to take place in the theory of GG. The works of N. Chomsky, J. R. Ross, G. Lakoff, J. McCawley, C. Fillmore and others have substantially